

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ АБСОЛЮТНОЙ МОНАРХИИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ НАЧАЛА XX в.

Л. В. Ландина,

кандидат исторических наук, доцент,

доцент кафедры истории Беларуси и музееведения

Белорусского государственного университета культуры и искусств

В соответствии с историографической традицией абсолютизмом принято называть характерную для Европы раннего Нового времени форму государственного управления. Новоевропейское «регулярное государство», определяя все сферы функционирования общества, формировало соответствующую ментальность и политическую культуру. В силу указанных причин проблемы государства, в частности абсолютной монархии, всегда были среди приоритетных для исторического исследования.

В российской исторической науке начала XX в. подходы к изучению западноевропейского и российского абсолютизма существенно отличались и в методологическом, и в мотивационном плане.

Концепт российского абсолютизма, называемого также самодержавием, сформировался, прежде всего, как идеология обоснования власти московских князей, с 1547 г. называемых царями и в соответствии с идеей «Москва – третий Рим» объявивших себя преемниками византийских императоров и хранителями православной веры. При этом российский абсолютизм называли в основном самодержавием, особенно если это касалось допетровской России. Этим самым указывалось на российскую специфику монархии и ее особую божественную санкцию в свете православия. Абсолютизм же ассоциировался с европейским рационализмом, прагматической идеей «общего блага» и нивелированием личности «полицейским государством».

Проблема российского самодержавия (или, с известными оговорками, абсолютизма) была краеугольной для российской исторической науки в обосновании и трактовке российской государственности. В соответствии с различными идейными течениями в историографии это получало различную идейную

интерпретацию – от марксистской до монархической. Это выразилось не только в степени критики монархии, но и в трактовке происхождения монархической власти – от потребности классового господства ввиду развития производительных сил и отношений собственности до необходимости «народной монархии» для социальной гармонии и внешнеполитической защиты. В концептуальном же плане лидером была государственная школа. В сочетании с позитивистской методологией она достигла на рубеже XIX–XX вв. своего апогея – достаточно вспомнить В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова, П. Н. Милюкова, находившихся под огромным влиянием государственной школы.

В соответствии с идеей государственной школы движущей силой истории России было развитие государственных институтов. В России они сформировались под сильнейшим влиянием войн, необходимости колонизации и обороны территорий. В интересах власти было осуществлено закрепощение всех сословий – от крестьян до дворянства. Затем, по мере решения государством поставленных задач, происходит «раскрепощение сословий».

Вот, например, каким образом выглядит российская история в концепции представителя государственной школы С. Ф. Платонова (1860–1933), позитивиста и сторонника монархии. По С. Ф. Платонову, российское самодержавие начинается с Московской Руси, когда великий князь Иван III закончил собиранье земель под властью Москвы и превратился «в единого государя целой народности». Будучи сначала удельной, его политика стала затем национальной [4, с. 168–169]. Московская власть была абсолютной и демократической, т. к. государь есть безусловный вотчинник своего царства, а власть опирается на сознание народа [4, с. 206–207].

Переход к абсолютизму у С. Ф. Платонова характеризуется так: «Дружное соправительство двух родственных политических авторитетов, царя и собора, продолжалось до того времени, пока верховная власть не эмансипировалась от сословных влияний и пока вокруг нее не сложилась придворно-аристократическая бюрократия...» [4, с. 381]. В результате преобразований Петра, по С. Ф. Платонову, осуществилось закрепощение сословий: «Во имя общего благополучия государ-

ство тогда отрицало личную предприимчивость и общественную самостоятельность, установив особое “крепостное право” государства на жизнь и труд всех сословий одинаково. Не было ни сословного права, ни сословных льгот, были только сословные службы и сословные повинности...» [4, с. 798]. При Екатерине II «шляхетство» было раскрепощено, что привело к установлению «шляхетского» режима и односословной (дворянской) монархии. С начала XIX в. российские монархи с разной степенью успешности проводят «раскрепощение сословий», и данный процесс приходит к завершению в александровскую эпоху «великих реформ».

Изучение всеобщей истории в России было продиктовано другими потребностями, нежели отечественной. Основным мотивом было познать российские реалии путем сопоставления их с европейскими. Всеобщая история являлась идейной пищей для российских либералов-западников, черпавших в ней положительные образцы, например для М. М. Ковалевского и Н. И. Кареева. В идейном отношении российская новистика была достаточно однородна – это либерализм различных оттенков, а в методологическом отношении она была позитивистской и опиралась на западноевропейскую нарративную основу.

На протяжении последней трети XIX – начала XX в. сформировалась «русская школа» всеобщей истории. Абсолютизм рассматривался, в соответствии с либеральной традицией, как прогрессивное на этапе объединения государства явление, а затем как бесполезная и регрессивная сила, общество социальных привилегий и причина буржуазных революций. Доминирующим в указанном ракурсе был правовой подход, дополненный социологическим. При этом главными факторами генезиса абсолютной монархии считались возродившаяся в европейском обществе римская идея абсолютной власти и разложение феодализма как сеньориального порядка. Как социально-экономические факторы формирования абсолютизма выступали освобождение крестьян, рост городов, формирование рынка и буржуазии, усиливавшей свое влияние в связи с возрастанием роли государственного кредита и налогов параллельно со снижением роли феодалов как основы армии. В российской дореволюционной историографии, таким образом, были нали-

цо два аспекта будущих теоретических построений советской историографии – оценочный и социологический.

Ведущий российский историк-новист, представитель «русской школы» Н. И. Кареев (1850–1831) создал классическую, базовую для российской новистики интерпретацию абсолютизма. Абсолютизм – это политический и социальный строй большей части западноевропейских стран в XVI–XVIII вв. с ближайшими к ним десятилетиями XV и XIX вв. Это бюрократическое государство и сословное общество, и его крушение начинается с Великой французской революции. Тогда же появился термин «старый порядок», т. е. учреждения и отношения, которые господствовали в дореволюционной Франции и аналогичные им в других странах. При этом Н. И. Кареев относит крушение «старого порядка» в России к 1905 г. [1, с. 1, 4–5], проводя параллели между российским и европейским абсолютизмом, особенно в условиях революции 1905–1907 гг.

Абсолютизм – государство, где общественные силы исключены из участия в политической жизни, вся власть сосредоточивается в одном лице и проводниками этой власти в жизнь общества являются чиновничество и бюрократия. Государство такого типа сложилось еще в Древнем Египте, восточными деспотиями были эллинистические монархии. В бюрократическую деспотию превратился Древний Рим, преемницей которого была Византия. Таким образом, абсолютная монархия в Западной Европе является, с известными оговорками, возвращением к политическим формам императорского Рима [5, с. 2–8].

Утверждение абсолютной монархии в Европе осуществилось путем смены единоличной властью монарха средневековой сословной монархии. Временем повсеместного утверждения и развития абсолютизма была вторая половина XVII в., а во Франции Людовика XIV абсолютизм достиг максимума. Со смертью Ж.-Б. Кольбера прекращается «органическая» работа французской монархии, и государство постепенно приходит в расстройство [2, с. 554–555].

Одержав победу над феодальным сепаратизмом и претензиями папства, абсолютная монархия отняла у дворянства и духовенства их политические права, но взяла под защиту их сословные привилегии. Вообще же, по Н. И. Карееву, и со-

словная монархия, и абсолютизм, и его просвещенный вариант игнорировали народные интересы [3, с. 55–57], что впоследствии привело к революции.

Таким образом, разнообразие подходов историков к проблеме абсолютизма объяснялось комплексом условий дореволюционной России. Оно было естественным, учитывая различные методологические и мотивационные факторы. Однако после 1917 г. в условиях становления советской историографии и построения единой формационной схемы общественного развития на основе марксизма охарактеризованное выше методологическое разнообразие было ликвидировано.

1. *Кареев, Н. И.* Западноевропейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII веков: Общая характеристика бюрократического государства и сословного общества «старого порядка» / Н. И. Кареев. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. – 452 с.

2. *Кареев, Н. И.* История Западной Европы в Новое время: развитие культурных и социальных отношений : в 3 т. / Н. И. Кареев. – Изд. 5-е. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1913–1915. – Том 2: История XVI и XVII веков. – 1915. – 640 с.

3. *Кареев, Н. И.* Философия культурной и социальной истории нового времени (1300–1800): Введение в историю XIX века (основные понятия, главнейшие обобщения и наиболее существенные итоги истории XVI–XVIII вв.) / Н. И. Кареев. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1893. – 176 с.

4. *Платонов, С. Ф.* Полный курс лекций по русской истории / С. Ф. Платонов. – М. : Фирма СТД, 2005. – 832 с.

ФЕНОМЕН СОВЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XX в. В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

С. Ю. Лебедев,

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры
культурологии Белорусского государственного университета*

Искусство советской эпохи – явление крайне сложное и противоречивое. Отношение к нему и сегодня продолжает быть очень неоднозначным.

Всемирная история имела немало трагических страниц. Однако, пожалуй, до XX в. в ней было не так много периодов,